

УДК 167/168:93/94

Теоретико-методологическая база постсоветской исторической науки (90-е гг. XX – нач. XXI вв.)

Мишечкин Геннадий Валерьевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма,
Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского,
283050, Донецк, ул. Щорса, 31;
e-mail: info@donnuet.education

Аннотация

В статье анализируется теоретико-методологическая база постсоветской исторической науки в 90-е годы XX – начале XXI века. Утверждается, что в указанный период произошли значительные качественные сдвиги в обновлении теории и методологии истории. Однако вместе с позитивными моментами появились перегибы и проблемы, которые затрудняют развитие исторической науки на постсоветском пространстве. В работе показано, что каждая методологическая школа имеет право на существование. Рациональное зерно есть даже в субъективистской концепции английского историка и философа Р.Дж. Коллингвуда, согласно которой возможность объективного познания прошлого средствами исторической науки ставится под сомнение. Навязывание Западом своей «единственно правильной» точки зрения началось в последнее десятилетие XX века и до сих пор ощущается в развитии современной исторической мысли. Только методологический плюрализм и толерантное отношение к различным теоретико-методологическим конструкциям являются залогом полноценного развития исторической науки.

Для цитирования в научных исследованиях

Мишечкин Г.В. Теоретико-методологическая база постсоветской исторической науки (90-е гг. XX – нач. XXI вв.) // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2017. № 3. С. 25-39.

Ключевые слова

Методология истории, теоретико-методологическая база исторической науки, постсоветское пространство, методологический плюрализм, цивилизационный подход, формационный подход, европоцентризм.

Введение

Распад СССР – одно из крупнейших геополитических событий XX века. Оно значительно повлияло на дальнейшее развитие не только стран постсоветского пространства, но и мировой цивилизации в целом, отразившись на различных сферах жизни общества, в том числе на сфере образования.

В системе социогуманитарного образования история занимала и занимает особое место, так как она во многом способствует становлению исторического сознания человека, пониманию им своего места в мире, своей принадлежности к тому или иному народу, нации, цивилизации. На разных этапах развития история переживала взлеты и падения. Происходили изменения в теоретико-методологической базе исторической науки. В XX веке историки все больше стали говорить о возможности применения различных подходов и методов к освещению и анализу истории человечества. Не будет преувеличением утверждение, что каждый ученый-историк в той или иной степени касался проблем методологического характера. Это относится и к тем, кто категорично придерживался какого-то одного подхода к анализу прошлого.

Особенности развития теоретико-методологической базы постсоветской исторической науки

Проблемы развития теоретико-методологической базы постсоветской исторической науки привлекали внимание и были предметом исследования многих специалистов [Гуревич, 1993; Гуревич, Харитонович, 1998; Зашкільняк, 1996; Зашкільняк, 1999; Зашкільняк, 2004; Ковальченко, 1995; Коломийцев, 2001; Копосов, 2001; Космина, 2011; Медушевская, 2008; Мишечкин, 2008; Репина, 2012; Репина, Зверева, Парамонова, 2016; Румянцева, 2002; Савельева, Полетаев, 2007; Сидорцов, 2010; Смехович, 2004; Смоленский, 2008]. Те или иные аспекты данной проблематики нашли свое отражение в научных монографиях, учебниках и учебных пособиях, статьях, рецензиях, критических замечаниях и т. д. В большинстве трудов констатировалось, что за указанный период в теоретико-методологической базе исторической науки на постсоветском пространстве произошли значительные изменения. При этом подчеркивалось, что оставалось много проблем, отдельные аспекты рассматривались поверхностно, что заводило ситуацию в тупик либо сводило все к монистическому пониманию исторического процесса. Кроме того, появилась проблема некритического переноса теоретических конструкций, идей и подходов западноевропейской и североамериканской исторической науки на постсоветскую «историческую почву».

Таким образом, цель данной работы – проанализировать состояние теоретико-методологической базы постсоветской исторической науки в 90-е годы XX века и начале XXI века, отметить положительные сдвиги и определить проблемы (некоторые из них, к сожалению,

до сих пор остаются нерешенными). Особое внимание в работе уделяется конкретным примерам решения сложных задач и вопросов в Российской Федерации, Украине, Беларуси.

Попытки охватить весь исторический процесс, построить теоретический фундамент истории человечества в той или иной мере предпринимались в разные эпохи. В упрощенном виде все они сводились к двум основным подходам: история как линейный процесс и история как циклическое развитие. По мнению большинства современных специалистов, методология истории как часть методологии общенаучного знания начала формироваться в первой половине XIX века. Под термином «методология», с одной стороны, понимают совокупность приемов исследования, которые применяются в той или иной науке; с другой стороны, методология выступает как учение о методах познания действительности, а с третьей – как совокупность наиболее общих диалектических методов, которые действуют на всем поле научного познания и конкретизируются через общенаучную и узкоспециальную методику.

До конца 80-х годов XX века в большинстве советских научных исторических трудов использовался «важнейший методологический подход при изучению любого исторического явления и процесса – это принцип марксистского историзма» [Сахаров, 1981, 181]. Указывалось, что «теоретической основой всех наших исследований есть марксизм-ленинизм и никакие математические и другие методы не в состоянии ни изменить, ни “усовершенствовать” нашу теорию познания исторических явлений» [Там же, 184]. Исходя из этого, все факты и события, которые не отвечали постулатам «главной линии», замалчивались.

Однако именно в период так называемой «перестройки» возрос интерес к истории, прежде всего отечественной. На волне «общедемократического ликования» все больше специалистов-историков в СССР осознанно или неосознанно стали отказываться от монистического понимания исторического процесса. Визуально все выглядело как переход к методологическому плюрализму в исторической науке. Тем не менее, наряду с теми позитивными изменениями, в исторической науке стали постепенно проявляться новые перегибы и проблемы. Зачастую латентно, а позже и открыто осуществлялась замена одних идеологических схем и принципов другими. В научных работах 90-х годов XX века часто применялся простой прием, при котором автор использовал выражение: «В работе использовался цивилизационный подход, в основе которого лежат общечеловеческие ценности...». При этом не объяснялось, что именно понималось под «общечеловеческими ценностями».

В 90-х годы XX века на постсоветском пространстве появились монографии по проблемам теоретико-методологической базы исторической науки. В работах украинского историка Л.А. Зашкільняка «Введение в методологию истории» и «Методология истории с древности до современности» была осуществлена попытка раскрыть основные теоретические достижения мировой историографии в области исторического познания. Автор утверждал, что вопросы методологии истории стали занимать видное место в процессе обновления украинской исторической науки и образования [Зашкільняк, 1996; Зашкільняк, 1999].

Во второй части работы «Методологические аспекты мирового историографического процесса и современная украинская историческая наука» Л.А. Зашкільняк проанализировал методологические поиски в украинской исторической науке 90-х годов XX века и начале XXI века. Были указаны позитивные моменты, которые способствовали обновлению теоретико-методологической базы исторической науки в Украине: использование новых методов, отход от монистического взгляда на историю, издание монографий и сборников статей по вопросам методологии и т. д. При этом украинский историк констатировал, что, к сожалению, вопросы методологии никогда не были сильной стороной украинской исторической науки, а украинские историки в большинстве своем мало знакомы с ведущими тенденциями мировой теоретико-методологической мысли [Зашкільняк, 2004].

Российский исследователь В.Ф. Коломийцев в «Методологии истории» указал на теснейшую связь между уровнем развития исторической науки и состоянием ее теоретико-методологической базы. В связи с этим он призывал специалистов больше обращаться к вопросам теории и методологии истории, особенно междисциплинарного характера [Коломийцев, 2001].

В 2003 году была опубликована работа А.И. Мельника «Высшая школа и проблема законов истории». Опираясь на опыт 90-х годов XX века, автор выступил против линейного понимания развития человечества, не согласился с версией истории А. Тойнби, «який своєю “цивілізаційною» теорією розробляв по суті «чорнової» варіант сучасного глобалізму, пропонував звертатися до так званої синергетичної методології [Мельник, 2003].

Отказ от марксистского методологического подхода к истории (в его упрощенном советском варианте) вызвал интерес к вопросам периодизации всемирной истории. Анализ состояния преподавания и изучения истории Средних веков на постсоветском пространстве в последнее десятилетие XX века позволил А.Я. Гуревичу и Д.Э. Харитоновичу утверждать, что постепенно ушло в прошлое определение государственно-династического принципа периодизации как безальтернативного. Необходимо учитывать общественные реалии и культурное развитие той или иной пространственно-территориальной единицы. По мнению указанных российских специалистов, в основе периодизации каждый раз оказывается какая-либо сторона исторического процесса, которая в данную эпоху признается наиболее важной. К тому же понятие «Средние века» употребляется в основном для обозначения определенного периода в истории Европы [Гуревич, Харитонович, 1998].

Нам представляются достаточно своевременными критические замечания С.И. Жука «Одномерна ли история» (1992 год) на статью упомянутого выше А.Я. Гуревича «О кризисе современной исторической науки». С.И. Жук отметил важность статьи А.Я. Гуревича, но вскрыл ее недостатки и перегибы: абсолютизация научных достижений французской исторической школы «Анналов»; антропоцентризм как отправная точка исторического анализа применим в большей степени к истории Европы; история-повествование имеет право на существование среди других вариантов освещения исторического знания [Жук, 1992].

Решение острых дискуссионных вопросов теории и методологии истории почти невозможно без диалога и полилога. Преподаватели исторических факультетов вузов постсоветского пространства указывали на необходимость поиска новых подходов к пониманию и освещению исторических явлений и событий, подчеркивали целесообразность проведения научных форумов, на которых историки обменивались бы опытом, в том числе и в вопросах теоретико-методологической базы исторической науки. Подобные дискуссии имели место на многих исторических факультетах. Трудность была еще и в том, что большинство научно-педагогических кадров составляли специалисты, воспитанные на устаревших монистических взглядах. Новое поколение еще не совсем сориентировалось в изменениях, которые затронули образование, науку и общество в целом. Отсюда понятно, почему в 90-е годы XX века специалисты-историки считали вопросы методологического характера одной из важнейших проблем.

Марксистский методологический подход постепенно стал использоваться как один из подходов к анализу истории. Нередкими были ситуации использования данного подхода как безальтернативного в практике учебного процесса, в учебной литературе, часть которой была издана еще в СССР и которая использовалась для обучения студентов. Особенно это относилось к истории Древнего Востока, Греции, Рима, Средних веков, истории южных и западных славян, специальным историческим дисциплинам. Марксистский формационный подход акцентирует пристальное внимание на одном аспекте исторического бытия – социально-экономическом. Кроме того, он в большей степени способствует анализу социально-экономической истории цивилизации Запада и почти не применяется к истории Востока, восточных славян и т. д. Попытки полного отказа от марксистского метода нельзя назвать целесообразными. С позиций сегодняшнего дня видно, что в отдельных вопросах и аспектах разница между марксистской и немарксистской интерпретациями истории не такая большая, как представлялось раньше. Трудно, к примеру, раскрыть глобальный и глубинный процессы цивилизационного развития при полном игнорировании марксистской концепции поступательного развития и смен общественно-экономических формаций.

90-е годы XX века стали периодом утверждения не только политического, но и научного плюрализма. Но можно привести немало фактов, когда высшее историческое образование было сориентировано на «прививание» студентам определенной точки зрения и оценивало подходы как «правильные» и «неправильные». На наш взгляд, те или иные подходы и концепции не следует разделять на «правильные» и «неправильные». Они разные и имеют право на существование, причем независимо от того, насколько они аргументированы.

Осознавая достаточную условность междисциплинарного разделения (культурная антропология, например, в большинстве своем совпадает с этнографией), историки на постсоветском пространстве в своих исследованиях использовали междисциплинарные подходы, подтверждая тем самым тенденцию к интеграции в науку и практической жизни. Фактологические, понятийные, теоретические связи между дисциплинами (накапливание в

разных дисциплинах однородных фактов; возникновение качественно новых связей между фактами и понятиями; соотношение понятий, фактов и закономерностей) способствовали совершенствованию качества учебно-воспитательного процесса и на исторических факультетах.

В последнее десятилетие XX века вместе с позитивными изменениями, которые обогатили высшее историческое образование и науку на постсоветском пространстве, стала все более заметна негативная тенденция искусственного переноса в историческую науку и образование иностранных понятий и терминов. Нередко имело место их простое копирование. Кроме того, определенная часть понятий и толкований в учебных пособиях по истории стала «грешить» европоцентризмом. С того момента как Западная Европа (а позже ее продолжение – США) выдвинулась на первые позиции по социально-экономическому развитию, она не перестает считать себя центром мировой цивилизации.

Некоторые специалисты подчеркивали, что следует четче разобраться с терминологией, дать научное толкование конкретно-исторического значения таких понятий, как «демократия», «империя», «независимость», «суверенитет», «самостоятельность», «государственность» и др., которые очень часто встречаются в исторической литературе и, к сожалению, нередко употребляются в разном, иногда даже противоположном значении, а это не способствует совершенствованию теоретико-методологической базы исторической науки.

Несмотря на значительный прогресс, историческая школа России, Украины, Беларуси окончательно не определилась с таким широким историко- философским понятием, как «цивилизация», под которой выдающийся французский историк, представитель школы «Анналов» Л. Февр понимал равнодействующую «...сил материальных и духовных, интеллектуальных и религиозных, которые действуют в данный отрезок времени, в данной стране на сознание людей» [Февр, 1991, 282]. Цивилизация – не всегда и не только благо. Достаточно вспомнить хотя бы захват Америки более развитой в техническом плане цивилизацией Запада, колонизацию и геноцид индейского населения.

Нерешенными остаются и вопросы, связанные с рассмотрением и анализом понятия «исторический прогресс». Что брать за основу: развитие экономики или культуры? Известно, что большинство современных историков склоняются к следующей точке зрения: исторический прогресс определяется прежде всего наличием условий, которые способствуют совершенствованию человека.

Гуманизация и гуманитаризация истории были признаны стержневой тенденцией и стратегической перспективой развития человечества в третьем тысячелетии. Гуманизация в общем плане понимается как приоритетное направление, которое ориентирует и требует от исследователя при изучении научных проблем на первый план ставить человека с его жизненными целями и качествами. Гуманитаризация выступает механизмом гуманизации (через обращение к духовной сфере человечества). Ценность каждой личности не в индивидуальных отличиях, наследственности, условиях среды, а в уникальности жизненных целей

и смыслов, которые реализуются человеком. В связи с этим особенно важным заданием является персонификация истории, возвращение к культурному фонду забытых имен.

Именно в рассматриваемый период на страницах периодических изданий были опубликованы ценные сборники документов о событиях и явлениях, замалчиваемых или тенденциозно освещенных в советский период (раскулачивание в СССР, голод 1932-1933 годов, первые дни Великой Отечественной войны и т. д.). Соответственно, возникли новые проблемы, темы, сюжеты.

Процесс построения национальных государств в бывших советских республиках повлиял на националистическую идеологическую окраску многих исторических трудов иногда далеких от науки авторов. Исследование событий происходило без теоретического осмысления их причин и сущности, отсутствовала внутренняя логика развития исторического события от возникновения до завершения, не определялось его место и значение в региональной и мировой истории.

Проанализируем, например, отдельные аспекты такой большой и сложной проблемы, как история Киевской Руси. Этот пласт исторического знания одинаково важен для трех восточнославянских народов. Несмотря на наличие громаднейшего корпуса специальной литературы, созданной не одним поколением историков, древнерусская проблематика продолжает приковывать к себе внимание историков-медиевистов, причем не только на постсоветском пространстве.

Заметным событием стало появление на постсоветском историографическом пространстве специализированных периодических изданий – журнала «*Mediaevalia Ucrainica: ментальность и история идей*», основанного А.П. Толочко и Н.М. Яковенко в 1992 году, и сборника статей «Средневековая Русь», который с 1996 года издавался в Москве под редакцией А.А. Горского.

Украинский историк В.М. Рычка в труде «Киевская Русь: проблемы, поиски, интерпретации» предпринял попытку разобраться в сложных вопросах истории Руси, обратить внимание на те противоречия, которые накопились в исторической науке. Трудность при изучении данного периода представляет достаточно распространенная в научной и учебной литературе Украины мысль о Галицко-Волынском княжестве как едином наследнике Киевской Руси. Такие представления, на наш взгляд, существенно ограничивают и обедняют содержание истории средневекового государства, тем самым не называя его наследниками Киевщину и Черниговщину. Галицко-Волынское объединение было важным, но не единственным очагом древнерусской государственности в Южной Руси. Его могущественный соперник – Черниговское княжество вело борьбу против галицко-волыньских, владимиро-суздальских и смоленских князей. Роль Киева тоже не следует сводить к роли «граничного городка», учитывая его значение для Руси как культурного и сакрального центра.

В.М. Рычка считает, что следует отказаться от попытки датировать создание древнерусского государства до года (принято считать, что оно появилось в 882 году). Необходимо

учитывать то, что процессы формирования государственности на севере и юге восточнославянского мира проходили несинхронно и неравномерно, северное и южное протогосударственные объединения отличались уровнем социально-экономического, политического и культурного развития. В.М. Рычка считает, что началом существования Руси как государства следует считать правление княгини Ольги, так как порядок сбора дани стал более четким, были определены сроки и места, а также осуществлена регламентация податей. Все указанное свидетельствовало о том, что был сделан решающий шаг в огосударствлении племенных княжеств. Дискуссионным в историографии остается положение раннефеодальной Киевской державы: одни исследователи считают, что она была относительно единой по своему характеру, в то время как другие полагают (и не без оснований), что взаимоотношения между князьями имели в большей степени характер межродственных связей, а не феодальных, так как все они принадлежали к одной династии Рюриковичей [Ричка, 2001, 3].

Изучение национальных историй в независимых постсоветских странах – еще одна дискуссионная тема. С нашей точки зрения, национальная история будет интереснее и богаче, если будет рассматриваться не изолированно, а во взаимосвязи с процессами, которые происходили в мировой истории. В этой связи укажем на необходимость использования синтезированных курсов по истории в высшей школе, т. е. история сегодня по содержанию имеет все основания преподаваться как рациональное соединение фактологического и интерпретационного, проблемного и страноведческого, цивилизационного и формационного подходов. Например, когда рассматриваются вопросы украинского национально-освободительного движения середины XVII века, молодой специалист-историк недостаточно хорошо представляет, что именно в этот период происходило в Западной Европе, какие исторические процессы протекали в Америке. При рассмотрении фактического материала по истории только украинского национально-освободительного движения середины XVII века восприятие является односторонним. Целостному представлению о всемирном историческом процессе должно способствовать синхронное преподавание отечественной и мировой истории.

Остановимся на концепции освободительной борьбы украинского народа середины XVII века, которая была разработана в 1990-е годы украинскими историками В.А. Смолием и В.С. Степанковым. В соответствии с ней главное содержание событий определялось решением следующих важнейших задач: создание независимого соборного государства в этнических границах Украины и утверждение нового социально-экономического строя с мелкой (фермерского типа) казацкой собственностью на землю. По мнению разработчиков концепции, поставленные задачи указывают на то, что данные события можно идентифицировать как национальную революцию. Авторы убеждены, что именно в это время в истории украинской общественно-исторической мысли были сформулированы основные принципы национальной идеи: право украинского народа на создание собственного государства; соборность украинской государственности; генетическая связь с Русским государством (Русью) [Смолий, Степанков, 1998, 24].

В.А. Смолий и В.С. Степанков указывают на параллельное использование различных названий данных событий: «казацкое восстание», «Русская ребелія», «холопское восстание», «Великое украинское восстание», «Национальное восстание», «гражданская война», «великая война 1648-1654 гг.», «Освободительная война», «национально-освободительная война», «буржуазная революция», «казацкая революция», «Украинская революция», «Национальная революция», «Народная революция» и т. д. (авторы насчитали 21 наименование). Украинские специалисты предлагали и обосновывали новые хронологические рамки освободительной борьбы – 1648-1676 годы.

Процесс объективного освещения данных событий затруднялся и затрудняется еще одним аспектом – историческим значением Переяславской рады 8 (18) января 1654 года для украинского народа. В прошлом по данному поводу существовало много точек зрения, полярно отличающихся друг от друга. По нашему мнению, отношение к Переяславской раде должно формироваться в процессе изучения источников и историографии вопроса. Следует акцентировать внимание на двух принципиальных моментах: Переяславская рада 1654 года – важное и определяющее явление, причем в тех исторических условиях это был один из оптимальных путей защиты государства; следует не впадать в крайности, а объективно, обоснованно и с позиций исторического анализа воспринимать это явление, опираясь на существующие источники и последствия этих событий.

Подчеркнем, что концепция В.А. Смолия и В.С. Степанкова не может считаться полностью безальтернативной (что само по себе соответствует критерию ненаучности), но, по мнению современных украинских историков, она является шагом вперед в решении многих сложных вопросов, связанных с событиями середины XVII века.

После обретения независимости в Беларуси и Украине стали говорить о создании концепции и периодизации новейшей истории восточнославянских республик. По мнению украинских специалистов Ф.Г. Турченко и С.В. Кульчицкого, стержневым принципом, на котором должна строиться периодизация истории народа в новейший период, является идея государственности, которая постепенно переключалась в русло организованной политической борьбы. Некоторые исследователи, в частности А.Г. Слюсаренко и Г.П. Савченко, предлагают считать отправной точкой новейшего периода отечественной истории не 1917 год, а начало XX века. Начало века – это и время возникновения большевизма (1903 год). В этом смысле «чи не варто починати відлік не з приходом більшовиків до влади, а відтоді, коли вони свої ідеї поклали у площину організації і підготовки свого тріумфу» [Слюсаренко, Савченко, 1993, 58-59].

Накопленный опыт белорусских историков стимулировал к постановке и решению такой задачи, как создание альтернативной истории Беларуси XX века, положив в ее основу антропологический подход и синергетические эффекты. Была разработана новая периодизация новейшей истории Беларуси [Сидорцов, 2010, 42].

В «Методологии истории» белорусского историка В.Н. Сидорцова необходимость повышения теоретико-методологического уровня исторического познания (и исследования

и обучения) объяснялась неустойчивым состоянием исторической науки. При этом указывалось, что большее внимание должно уделяться характеристике методов исторического исследования [Там же, 3]. В.Н. Сидорцов проанализировал новые направления исторического знания, которые имели место и в постсоветской исторической науке в конце XX – начале XXI века. К данным направлениям относятся историческая информатика, история повседневности, психоистория, устная история, гендерная история, демографическая история и т. д. Автор подчеркивал, что из кризисного состояния в XX веке историю вывела французская школа «Анналов». Нам представляется, что общественно-историческая мысль представителей школы «Анналов» в какой-то степени заняла в исторической науке Франции то же положение, какое занимал в СССР марксистский формационный подход. Методология «Анналов» не является безальтернативной.

Подчеркивая важность исследования и изучения национальных историй, специалисты указывали на необходимость определить место и роль стран в мировом сообществе. В статье украинского историка В.А. Потульницкого «Украинская и мировая историческая наука: рефлексии на рубеже столетий» прямо указывалось на то, что украинская историческая наука еще не имела собственной научно-исследовательской версии истории Украины в ее национально-государственном измерении, которая бы синхронизировалась в соответствии с мировой историей. По его мнению, существуют российская, польская, еврейская и другие версии истории Украины, которые оторваны от мировой истории и к тому же иногда противоречат друг другу [Потульницкий, 2000].

Заключение

Таким образом, 90-е годы XX века и начало XXI века стали временем качественных изменений в развитии теоретико-методологической базы постсоветской исторической науки. В прошлом остались методологический монизм и безальтернативность в освещении исторических явлений и процессов. Все шире стали использовать новые методы и подходы, опираясь на достижения мировой историографии. Вместе с тем появились новые проблемы и перегибы: европоцентризм, методологическая неопределенность, слепое копирование западных теоретических конструкций, в отдельных случаях господство новых идеологических штампов и т. д.

На наш взгляд, каждая методологическая школа имеет право на существование. Рациональное зерно есть даже в субъективистской концепции английского историка и философа Р.Дж. Коллингвуда, согласно которой возможность объективного познания прошлого средствами исторической науки ставится под сомнение. Навязывание Западом своей «единственно правильной» точки зрения началось в последнее десятилетие XX века и до сих пор ощущается в развитии современной исторической мысли. Только методологический плюрализм и толерантное отношение к различным теоретико-методологическим конструкциям являются залогом полноценного развития исторической науки.

Бібліографія

1. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М.: Индрик, 1993. 328 с.
2. Гуревич А.Я., Харитонович Д.Е. Історія середніх віків та її вивчення // Історія України. 1998. № 36. С. 7-8.
3. Жук С.И. Одномерна ли история? // Вопросы истории. 1992. № 8-9. С. 186-187.
4. Зашкільняк Л.О. Вступ до методології історії. Львів: ЛОНМІО, 1996. 96 с.
5. Зашкільняк Л.О. Методологічні аспекти світового історіографічного процесу і сучасна українська історична наука // Зашкільняк Л.О. (ред.) Українська історіографія на зламі ХХ і ХХІ століть: здобутки і проблеми. Львів: ЛНУ ім. І.Я. Франка, 2004. С. 24-57.
6. Зашкільняк Л.О. Методологія історії: від давнини до сучасності. Львів: ЛНУ ім. І.Я. Франка, 1999. 226 с.
7. Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 3-33.
8. Коломийцев В.Ф. Методология истории (от источника к исследованию). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 191 с.
9. Копосов Н.Е. Как думают историки. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 326 с.
10. Космина В.Г. Проблеми методології цивілізаційного аналізу історичного процесу. Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2011. 310 с.
11. Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. 358 с.
12. Мельник А.І. Вища школа і проблема законів історії // Вища освіта України. 2003. № 3. С. 85-90.
13. Мишечкін Г.В. Теоретико-методологічна база української історичної науки: на шляху оновлення (90-ті рр. ХХ – початок ХХІ ст.) // Схід. 2008. № 2. С. 123-125.
14. Потульницький В.А. Українська та світова історична наука: рефлексії на межі століть // Український історичний журнал. 2000. № 1. С. 3-20.
15. Потульницький В.А. Українська та світова історична наука: рефлексії на межі століть // Український історичний журнал. 2000. № 2. С. 27-47.
16. Потульницький В.А. Українська та світова історична наука: рефлексії на межі століть // Український історичний журнал. 2000. № 3. С. 22-44.
17. Потульницький В.А. Українська та світова історична наука: рефлексії на межі століть // Український історичний журнал. 2000. № 4. С. 20-37.
18. Репина Л.П. (ред.) Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2012. 608 с.
19. Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. 4-е изд. М.: Юрайт, 2016. 288 с.
20. Ричка В.М. Київська Русь: проблеми, пошуки, інтерпретації // Історія України. 2001. № 8. С. 1-4.

21. Румянцева М.Ф. Теория истории. М.: Аспект Пресс, 2002. 319 с.
22. Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. СПб.: Алетейя, 2007. 523 с.
23. Сахаров А.М. Методология истории и историография. М.: МГУ, 1981. 216 с.
24. Сидорцов В.Н. Методология истории: курс лекций. Минск: БГУ, 2010. 207 с.
25. Слюсаренко А.Г., Савченко Г.П. Не звернімо на інші стежки... // Рідна школа. 1993. № 1. С. 58-60.
26. Смехович Н.В. История и метод. Минск: РИВШ, 2004. 287 с.
27. Смоленский Н.И. Теория и методология истории. 2-е изд. М.: Академия, 2008. 272 с.
28. Смолій В.А., Степанков В.С. Українська національна революція 1648-1676 рр. крізь призму століть // Український історичний журнал. 1998. № 1. С. 3-24.
29. Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. 629 с.

A theoretico-methodological framework for post-Soviet historical science (from the 1990s to the early 21st century)

Gennadii V. Mishechkin

PhD in History,

Associate Professor at the Department of tourism,

Donetsk National University of Economics and Trade named after M.I. Tugan-Baranovsky,

283050, 31 Shchorsa st., Donetsk;

e-mail: info@donnuet.education

Abstract

The article aims to analyse the theoretico-methodological framework for post-Soviet historical science in the 1990s and at beginning of 21st century. The author of the article points out that this period saw significant qualitative shifts in renovating the theory and the methodology of history. However, along with positive aspects that include methodological pluralism, the development of new methods and approaches, there are excesses and problems that impede the development of historical science in the post-Soviet space. The article demonstrates that all methodological schools have the right to exist. There is a kernel of good sense in all of them, even in the subjectivist conception developed by the English historian and philosopher R.J. Collingwood, which questions the possibility of objective cognition of the past by means of historical science. The imposition of the “only correct” point of view by the West began in the last decade of the 20th century and is still felt in the development of modern historical thought. The author highlights the fact that only the combination of methodological

pluralism and a tolerant attitude to different theoretico-methodological constructions should be viewed as the key to the full development of historical science.

For citation

Mishechkin G.V. (2017) *Teoretiko-metodologicheskaya baza postsovetskoi istoricheskoi nauki (90-e gg. XX – nach. XXI vv.)* [A theoretico-methodological framework for post-Soviet historical science (from the 1990s to the early 21st century)]. *“Belye pyatna” rossiiskoi i mirovoi istorii* [“White Spots” of the Russian and World History], 3, pp. 25-39.

Keywords

Methodology of history, theoretico-methodological framework for historical science, post-Soviet space, methodological pluralism, civilisational approach, formational approach, Eurocentrism.

References

1. Febvre L. (1953) *Combats pour l'histoire*. Paris: Armand Colin. (Russ. ed.: Febvre L. (1991) *Boi za istoriyu*. Moscow: Nauka Publ.)
2. Gurevich A.Ya. (1993) *Istoricheskii sintez i Shkola “Annalov”* [Historical synthesis and the Annales School]. Moscow: Indrik Publ.
3. Gurevich A.Ya., Kharitonovich D.E. (1998) *Istoriya serednikh vikiv ta ii vivchennya* [The history of the Middle Ages and its study]. *Istoriya Ukraini* [The history of Ukraine], 36, pp. 7-8.
4. Kolomiitsev V.F. (2001) *Metodologiya istorii (ot istochnika k issledovaniyu)* [The methodology of history (from the source to the study)]. Moscow: ROSSPEN Publ.
5. Koposov N.E. (2001) *Kak dumayut istoriki* [How historians think]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
6. Kosmina V.G. (2011) *Problemi metodologii tsivilizatsiinogo analizu istorichnogo protsesu* [Problems of the methodology of the civilisational analysis of the historical process]. Zaporizhzhya: Zaporizhzhya National University.
7. Koval'chenko I.D. (1995) *Teoretiko-metodologicheskie problemy istoricheskikh issledovani: zametki i razmyshleniya o novykh podkhodakh* [Theoretico-methodological problems of historical research: notes and reflections on new approaches]. *Novaya i noveishaya istoriya* [Modern and contemporary history], 1, pp. 3-33.
8. Medushevskaya O.M. (2008) *Teoriya i metodologiya kognitivnoi istorii* [The theory and methodology of cognitive history]. Moscow: Russian State University for the Humanities.
9. Mel'nik A.I. (2003) *Vishcha shkola i problema zakoniv istorii* [Higher education and the problem of the laws of history]. *Vishcha osvita Ukraini* [Higher education in Ukraine], 3, pp. 85-90.

10. Mishechkin G.V. (2008) Teoretiko-metodologichna baza ukraïns'koï istorichnoï nauki: na shlyakhu onovlennya (90-ti rr. XX – pochatok XX st.) [A theoretico-methodological framework for Ukrainian historical science: on the way to renovation (from the 1990s to the early 21st century)]. *Skhid* [The East], 2, pp. 123-125.
11. Potul'nits'kii V.A. (2000) Ukraïns'ka ta svitova istorichna nauka: refleksiï na mezhi stolit' [Ukrainian and the world's historical science: reflections at the turn of the century]. *Ukraïns'kii istorichnii zhurnal* [Ukrainian historical journal], 1, pp. 3-20.
12. Potul'nits'kii V.A. (2000) Ukraïns'ka ta svitova istorichna nauka: refleksiï na mezhi stolit' [Ukrainian and the world's historical science: reflections at the turn of the century]. *Ukraïns'kii istorichnii zhurnal* [Ukrainian historical journal], 2, pp. 27-47.
13. Potul'nits'kii V.A. (2000) Ukraïns'ka ta svitova istorichna nauka: refleksiï na mezhi stolit' [Ukrainian and the world's historical science: reflections at the turn of the century]. *Ukraïns'kii istorichnii zhurnal* [Ukrainian historical journal], 3, pp. 22-44.
14. Potul'nits'kii V.A. (2000) Ukraïns'ka ta svitova istorichna nauka: refleksiï na mezhi stolit' [Ukrainian and the world's historical science: reflections at the turn of the century]. *Ukraïns'kii istorichnii zhurnal* [Ukrainian historical journal], 4, pp. 20-37.
15. Repina L.P. (ed.) (2012) *Istoricheskaya nauka segodnya: teorii, metody, perspektivy* [Historical science today: theories, methods, prospects]. 2nd ed. Moscow: LKI Publ.
16. Repina L.P., Zvereva V.V., Paramonova M.Yu. (2016) *Istoriya istoricheskogo znaniya* [A history of historical knowledge]. 4th ed. Moscow: Yurait Publ.
17. Richka V.M. (2001) Kïivs'ka Rus': problemi, poshuki, interpretatsii [Kievan Rus: problems, searches, interpretations]. *Istoriya Ukraïni* [The history of Ukraine], 8, pp. 1-4.
18. Rumyantseva M.F. (2002) *Teoriya istorii* [The theory of history]. Moscow: Aspekt Press Publ.
19. Sakharov A.M. (1981) *Metodologiya istorii i istoriografiya* [The methodology of history and historiography]. Moscow: Moscow State University.
20. Savel'eva I.M., Poletaev A.V. (2007) *Teoriya istoricheskogo znaniya* [The theory of historical knowledge]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
21. Sidortsov V.N. (2010) *Metodologiya istorii: kurs leksii* [The methodology of history: a course lectures]. Minsk: Belarusian State University.
22. Slyusarenko A.G., Savchenko G.P. (1993) Ne zvernimo na inshi stezhki... [We will not follow other paths...] *Ridna shkola* [My school], 1, pp. 58-60.
23. Smekhovich N.V. (2004) *Istoriya i metod* [History and method]. Minsk: Republican Institute of Higher Education.
24. Smolenskii N.I. (2008) *Teoriya i metodologiya istorii* [The theory and methodology of history]. 2nd ed. Moscow: Akademiya Publ.
25. Smolii V.A., Stepankov V.S. (1998) Ukraïns'ka natsional'na revolyutsiya 1648-1676 rr. kriz' prizmu stolit' [The Ukrainian National Revolution of 1648-1676 through the prism of centuries]. *Ukraïns'kii istorichnii zhurnal* [Ukrainian historical journal], 1, pp. 3-24.

-
26. Zashkil'nyak L.O. (2004) Metodologichni aspekty svitovogo istoriografichnogo protsesu i suchasna ukraïns'ka istorichna nauka [Methodological aspects of the world's historiographical process and modern Ukrainian historical science]. In: Zashkil'nyak L.O. (ed.) *Ukraïns'ka istoriografiya na zlami XX i XXI stolit': zdobutki i problemi* [Ukrainian historiography at the turn of the 20th and 21st centuries: achievements and problems]. Lviv: Ivan Franko National University of Lviv, pp. 24-57.
 27. Zashkil'nyak L.O. (1999) *Metodologiya istorii: vid davnini do suchasnosti* [The methodology of history: from antiquity to the present]. Lviv: Ivan Franko National University of Lviv.
 28. Zashkil'nyak L.O. (1996) *Vstup do metodologii istorii* [An introduction to the methodology of history]. Lviv: Lviv Regional Scientifico-Methodological Institute of Education.
 29. Zhuk S.I. (1992) Odnomerna li istoriya? [Is history one-dimensional?] *Voprosy istorii* [Issues of history], 8-9, pp. 186-187.